

С.А. Батуренко, канд. социол. наук, доц. кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

S.A. Baturenko, candidate of sociological sciences, associate professor of history and theory of sociology of sociological faculty of Lomonosov Moscow State University, e-mail: level_s@rambler.ru

THE SOCIOLOGICAL THEORY OF SOCIAL STRATIFICATION AND TRANSFORMATIONAL PROCESSES IN MODERN RUSSIA

В данной статье рассматривается развитие социологической теории социальной стратификации и особенности ее применения для изучения социальной структуры современного российского общества. Исследования системы стратификации связаны как с трансформационными процессами российского общества, так и в целом с изменениями, происходившими в социальных науках в 80–90-х гг. XX в. Автор анализирует некоторые теоретические, методологические проблемы и основные достижения исследований. В современной отечественной социологии в области изучения социальной структуры отчетливо наблюдается преемственность и взаимосвязь с западной. Заимствование различных уже существующих популярных в западной социологии подходов вполне оправданно, поскольку каждый из них обладает определенными эвристическими возможностями. Трансформационные процессы постсоветского времени способствовали изменению условий развития социологической теории социальной стратификации. Очевиден также тот факт, что трансформационные процессы, происходящие в современном российском обществе, способствовали также проявлению кризиса в социологической науке. Вместе с тем, ученые-социологи получили возможность поиска и выбора теоретических направлений и инструментальных средств для анализа системы стратификации российского общества. Данную ситуацию можно характеризовать и как возникновение некоторой методологической свободы, дающей возможность искать новые познавательные средства и открывающей широкий доступ к самым разным современным западным теориям.

Ключевые слова: социальная стратификация, современное российское общество, социальная структура, теория социальной стратификации.

In the article the development of sociological theory social stratification and the peculiarity of its application for the study of social structure of modern Rus-

* Батуренко Светлана Алексеевна, e-mail: level_s@rambler.ru

sian society is considered. Researches of stratification system are connected as with transformational processes of the Russian society, and in general with the changes happening in social sciences in the 80–90th years of XX century. The author analyzes some theoretical, methodological problems and the main achievements of researches. In modern Russian sociology in the study of social structure is clearly observed and the continuity of the relationship with western sociology. Borrowing of various existing popular in Western sociology approaches is justified, because each of them has certain heuristic features. Transformational processes of Post-Soviet time promoted change of conditions of development of the sociological theory of social stratification. Obvious was a fact that the transformational processes happening in modern Russian society promoted also manifestation of crisis in sociological science. At the same time scientists-sociologists have had an opportunity of search and choice of the theoretical directions and tools for the analysis of system of stratification of the Russian society. This situation can be characterized as origin and some methodological freedom, giving the opportunity to find new cognitive tools, which opens wide access to a variety of modern Western theories.

Keywords: *social stratification, modern Russian society, social structure, theory of social stratification.*

Проблема изучения социальной стратификации в современном российском обществе остается одной из самых актуальных. Процессы затянувшейся трансформации системы социальной стратификации способствуют сохранению научного интереса к данной проблеме. Особое внимание исследованию этих процессов уделялось в начале 90-х гг. XX в., т.е. в тот период, когда российское общество переживало радикальную трансформацию, перестройку социальной природы путем разрушения старых и создания новых социальных структур и институтов. Изменялись формы и отношения собственности, системы политической власти и управления, формы социального неравенства. Отечественные ученые стали активно изучать вопрос влияния множества сложных трансформационных процессов в экономике, политике, социальной сфере на изменение социальной стратификации.

Учитывая сложности самого переходного процесса, а также исследовательские трудности в первое время не просто было составить целостную картину происходящих изменений. Тем не менее сотни научных трудов отечественных социологов посвящены анализу различных аспектов социальной структуры российского общества и их трансформации как в начале 90-х гг. XX в., так и в последние годы. Продолжают проводиться эмпирические социологические исследования, связанные с изменением положения разных общественных групп, особое внимание уделяется, как правило, недавно возникшим и появляющимся группам. Кроме того исследования

системы стратификации в начале 1990-х гг. также были связаны с изменениями, происходившими в социальных науках в 1980—1990-е гг.

Помимо этого необходимо учитывать характерные черты и особенности развития социологии в России с момента ее зарождения на рубеже 60—70-х гг. XIX в. Среди главных особенностей русской социологической мысли всегда были ее тесная связь с общественной практикой, а также обусловленность интереса к познанию духовными запросами общества. Все характерные черты и особенности развития социологической науки отражались и на исследованиях социальной структуры. В первые годы советского периода преобразований в социологии проблемы теоретико-методологического характера в области исследования социальной стратификации не были явно выражены, а потому не стали предметом масштабных научных дискуссий. Сложилось представление об отсутствии не только самой этой проблемы, но также и об отсутствии необходимости изучения вертикальной иерархии. Тем не менее нельзя утверждать, что на протяжении довольно длительного советского периода совсем не проводились эмпирические исследования, посвященные проблемам социальной структуры. При внимательном рассмотрении можно выявить не только конкретные направления научного интереса ученых, изучавших социальную структуру в целом и ее отдельные слои, социальную мобильность, но и определенную периодизацию исследований. В области разработки теоретических проблем помимо утвердившейся методологии марксизма и абсолютного методологического единообразия, характерного для советской социологии, можно говорить и о существовании ряда отечественных социологов, явным образом стремившихся это единообразие преодолеть. В частности, советские социологи обращались к своим коллегам из других социалистических стран за помощью и поддержкой при исследовании системы стратификации.

Опираясь на опыт зарубежных специалистов в области исследования социальной стратификации обществ советского типа, в частности на польскую социологию (С. Оссовский, С. Новак, В. Весоловский, З. Бауман, Е. Вятр) и чешскую (П. Махонин)¹, отечественные ученые проводили собственные исследования, выявляя компоненты социального статуса, реально существовавшие социальные слои, выражающие целостную, специфическую, многофакторную типо-

¹ *Nowak St.* Changes of social structure in social consciousness // *The Polish Sociological Bulletin*. 1964. N 2; *Machonin P., et all.* Ceskoslovenska spolecnost. Sociologicka analiza socialni stratifikace. Bratislava, 1969; *Ossowski St.* Structura klasowa w spolecznej swiadomosci. Lodz, 1957; *Wesolowski W., Slomczynski K.* Social Stratification in Polish Cities // *Social Stratification* / Ed. by J.A. Jackson. Cambridge, 1968; *Wiatr I.* Spolecznstwo. Wstep do socjologii systematycznej. Warsaw, 1965.

логию элементов социальной структуры российского общества советского периода. Российским социологам удалось определить сущность советской социетальной системы в целом, а также главные характеристики, составлявшие первооснову общества данного типа и определявшие состояние системы стратификации².

Принимая во внимание огромное влияние марксистской методологии в советский период, следует отметить и некоторые ее положительные стороны. В отечественной социологии на основе марксистской методологии сложились основные устойчивые принципы и критерии научности социологического знания. Принятие данной методологии служило прочным фундаментом объединяющей научной коммуникации, использования единого понятийного аппарата на основе общезначимости основных категорий. Эмпирические исследования были обеспечены единой методикой, чаще всего основанной на статистическом подходе. Опираясь на методологию марксизма, отечественные социологи определили тип системы социальной стратификации и соответствующий ей характер социальной мобильности.

Специфика исторического развития российского общества определяла и возможности научного познания. Начавшийся в России в XIX в. процесс классообразования был прерван в 1917 г., а новый тип социальной структуры характеризовался советскими властями как бесклассовый. В соответствии с исторической ситуацией отрицалось существование каких-либо известных и общепринятых типов социальной стратификации (рабство, касты, сословия, классы). Вместе с тем единственным классом, отчетливо обозначенным и сохранившимся после политических и социальных преобразований, оставался пролетариат.

Опираясь на официальные документы 30-х гг. XX в., в которых говорилось о завершении переходного периода от капитализма к социализму, характер социально-классовой структуры, сложившейся в СССР, советские исследователи описывали простой формулой, получившей широкое распространение и условно обозначаемой в научных кругах как “2+1” (рабочий класс, крестьянство, интеллигенция). Данная формула была в общих чертах обозначена в докладе о новой Конституции СССР И.В. Сталиным, и служила основой общего представления о социальной структуре советского общества. Фактически в 1936 г. И.В. Сталиным было провозглашено успешное развитие в Советском Союзе социалистического общества с соответствующим ему отсутствием антагонистических клас-

² Шкартан О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М., 2009.

сов. Речь шла о двух основных существующих классах — рабочих и крестьян, а также о наличии рекрутируемой из этих классов прослойке интеллигенции, которая служила трудовому народу³. В реальности система социальной стратификации выглядела не совсем так, как было описано в обращении Сталина. Происходившие и сменявшие друга друга трансформационные процессы требовали более тщательного исследования системы стратификации. Возникла необходимость специального изучения не только появившегося слоя бюрократии, но и сложных процессов дифференциации, происходивших внутри названных классов и отношений между ними.

В советской социологии действительно было немного работ, посвященных анализу вертикального расслоения общества. Советские и зарубежные социологи и историки заостряли свое внимание на конкретных, часто бытовых вопросах, изучение которых позволяло построить и воспроизвести схему социального расслоения, имущественного и иного неравенства, всей социальной структуры в целом. Описывая вертикальную иерархию, отечественные социологи позже отмечали жесткое деление на управляющих и управляемых, при котором доступ человека к различного рода ресурсам (материальным, социальным, духовным) и положение человека в целом зависели от уровня в управленческой иерархии, на котором он находился. В действительности среди причин неравенства, определяющих особенности системы стратификации советского общества, можно указать как материальные различия (неодинаковый доступ к материальным благам), так и социальные (в числе последних, например, и фактор происхождения). Под влиянием этих различий происходили и внутренние изменения, позволявшие увидеть не только гетерогенный состав каждого из существовавших классов, но и возникновение конфликтных ситуаций между ними.

Помимо всего прочего советский тип социальной стратификации характеризовался высоким уровнем социальной мобильности, основанной на доступности и престижности образования, позволяющего получить соответствующую профессиональную подготовку и повысить свой статус. Это способствовало увеличению объемов властного ресурса и обеспечивало возможность перемещения на уровень управляющих. Кроме того, подтверждая факт высокой степени восходящей вертикальной мобильности, исследователи отмечали и постоянный рост числа управленцев как особого слоя советского общества.

Среди замечаний методологического характера, касающихся исследований советского общества, следует отметить существовавшие

³ См.: *Восленский М.С.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991. С. 19; *Сталин И.В.* Вопросы ленинизма. М., 1952. С. 549–551.

несоответствия официальной модели объяснения социальной структуры и специфической траектории развития общества, находящегося в непрерывном движении. Противоречия принятой и господствовавшей в научной литературе с 1936 г. формулы и реального состояния социальной структуры были замечены отечественными учеными. Если, анализируя социальную природу системы стратификации советского общества, рассматривать достаточно большой период с середины 1930-х до 1980-х гг., то можно говорить о широком диапазоне мнений ученых и сложности выстраивания их логической взаимосвязи. На протяжении всего советского периода эти мнения варьировались от простого воспроизведения официальной модели до ее полного отрицания. Факт такого разнообразия и его причины описаны многими авторами, непосредственно изучавшими социальную структуру советского общества⁴.

Очевидным является тот факт, что и в советский период при исследовании социальной структуры были попытки выйти за пределы официальной методологии марксизма, предпринимаемые как отечественными социологами, так и зарубежными. В частности, одним из самых ярких примеров является наиболее успешная попытка использования стратификационной модели при анализе социальной структуры советского общества американским ученым А. Инкелесом. А. Инкелес (1920–2010) был одним из наиболее популярных авторов, изучавших общественное устройство советского типа. В 1949 г. он получил степень доктора философии в Колумбийском университете и большую часть своей долгой и выдающейся исследовательской жизни работал преподавателем в двух самых известных в мире университетах — Гарварде и Стэнфорде. Коллеги и последователи отмечают его бесценный вклад в изучение советского российского общества в то время, когда об этом типе общества еще мало было известно в силу исторических особенностей развития. Широко известны такие работы А. Инкелеса, как “Общественное мнение в советской России” (1950), “Как работает советская власть” (1956), “Советский гражданин” (1959), “Советское общество” (1961), и “Социальные изменения в советской России” (1968)⁵. Известным является и описание иерархического строения,

⁴ Руткевич М.Н. Социальная структура. М., 2004; Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М., 2009; Арутюнян Ю.В. Социальная структура сельского населения СССР. М., 1972; Ионин Л.Г. Культура и социальная структура // Социологические исследования. 1996. № 3.

⁵ Inkeles A. The Soviet citizen: daily life in a totalitarian society. Harvard, 1959; *Idem*. Soviet society: a book of readings. Constable; Boston, 1961; *Idem*. A social structure and mobility in the Soviet Union, 1940–1950 // Social stratification / Ed. by J. Lopreato. N.Y., 1974.

состоящего из восьми страт, приведенное данным автором еще в тот период времени, когда СССР рассматривался в качестве альтернативного образца общественных преобразований. На нижних уровнях иерархии находились рядовые крестьяне и заключенные, отбывавшие срок в исправительно-трудовых лагерях и фактически находившиеся вне рамок формальной социальной структуры⁶. На высших — высшее партийное и государственное руководство. Между крайними социальными уровнями автор определил позиции, занимаемые представителями интеллигенции, не являющейся, по его словам, компактным однородным образованием и различающейся по степени влияния на сферу принятия решений. Также он выделяет позиции собственно рабочих, как гетерогенного образования, разделенного на три подгруппы — элитные квалифицированные, рядовые и средние слои. Модель, предложенная А. Инкелесом, показывала общество в ином виде, нежели официальная советская модель, опровергая представления о равенстве советской системы и раскрывая природу существующего неравенства как еще более строгую и репрессивную по сравнению с современными ему капиталистическими обществами со свойственными им различиями в уровне дохода, стиля жизни и т.п. Описанная американским ученым социальная структура советского общества до сих пор привлекает внимание исследователей, поскольку является одной из самых неординарных для своего времени. Вместе с тем очевидна и теоретическая слабость данной модели. В частности, выделяя названные слои, автор не смог четко обозначить критерии отнесения к той или иной группе. Сам ученый подчеркивал свое предпочтение веберовской методологии многомерного общества, в соответствии с которой основным фактором считал статус. Однако в соответствии с логикой данного методологического подхода, статус является качественной характеристикой социальных групп. Вместе с тем возник еще один важный исследовательский вопрос — вопрос о способах фиксации статуса в данном типе общества.

Следует отметить еще один аспект проблемы социальной стратификации в обществе советского периода, привлекающий наибольшее внимание зарубежных исследователей, — это исследование элиты советского общества⁷. Среди наиболее известных исследователей можно назвать известного английского философа Б. Рассела, побывавшего в России в 1920 г. и на основании своих впечат-

⁶ *Inkels A.* A social structure and mobility in the Soviet Union, 1940–1950.

⁷ *Батуренко С.А.* Современная школа российской элитологии: становление и современное состояние // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2015. № 3.

лений написавшего работу “Практика и теория большевизма”⁸. Другим известным специалистом был югославский политический деятель М. Джилас (1911–1995), известный в области социологии своими работами, содержащими описание характерных черт обществ социалистического типа и особенностей элитного слоя⁹. Опубликованная в 1957 г. работа М. Джиласа “Новый класс: анализ коммунистической системы”¹⁰ принесла автору широкую известность, поскольку была переведена на 40 языков и вызвала интерес за пределами социалистических стран. Публикация этой работы способствовала тому, что ее автора стали называть популяризатором концепции “нового класса”, под которым понималась партийная номенклатура, правящая в коммунистических странах. Идеи “нового класса” М. Джиласа получают развитие и своеобразную критику в работах венгерского социолога И. Селеньи и его соавтора, венгерского писателя Д. Конрада, полемизирующих с автором теории “нового класса”¹¹. Таким образом, можно говорить о существовании смелых экспериментов в области изучения системы стратификации советского общества, выходящих за рамки общепринятой методологии марксизма.

Особенно следует отметить период исследований системы социальной стратификации 1960-х — начала 1980-х гг. в отечественной социологии как период возрождения эмпирических исследований. Отечественные ученые в это время концентрируют внимание не столько на социальных классах, сколько на внутриклассовых и межклассовых слоях. Эмпирические исследования системы социальной стратификации ставят вопрос о более дифференцированных различиях между социальными слоями и группами в рамках классовой теории. В начале указанного периода были проведены первые широкомасштабные исследования под руководством Г.В. Осипова. География эмпирических исследований охватывала Московскую, Ленинградскую, Горьковскую, Свердловскую области и другие регионы страны. Исследователи заметили, что отношение к существующим формам собственности (государственной или колхозной) не показывало существенных различий в имущественном положении, в отношении к труду, во властных отношениях. Вместе с тем заметными становились различия в характере и содержании труда, в сфере занятости и квалификации, а также различия в образе

⁸ Рассел Б. Практика и теория большевизма. М., 1991.

⁹ Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1992; Джилас М. Беседы со Сталиным. М., 2002.

¹⁰ Dzhilas M. The new class. An analysis of the communist system. L., 1957.

¹¹ Конрад Д., Селеньи И. Интеллигенция и власть в посткоммунистических обществах // Венгерский меридиан. 1991. № 1; Селеньи И. Интеллигенция и власть: опыт Восточной Европы. 1960–1980-е гг. // Рубеж. 1995. № 6–7.

жизни в соответствии с типом поселения (город, село). В 1960-е гг. внимание исследователей привлекали такие категории, как быт, досуг различных групп населения, тип поселения (город, село), семья, возраст, доход и т.п. Основными факторами социальной стратификации оказались научно-технический прогресс и квалификация труда¹². Еще одним заметным шагом в области исследования проблемы социальной стратификации стала состоявшаяся в Минске в январе 1966 г. первая научная конференция “Изменения социальной структуры советского общества”. В конце данного периода развития научных исследований социальной стратификации, в начале 80-х гг. XX в., особое значение получило всесоюзное исследование “Показатели социального развития советского общества”, осуществленное ИСИ АН СССР при участии других социологических центров страны (руководитель — Г.В. Осипов). В области внимания были рабочие и инженерно-производственная интеллигенция основных отраслей народного хозяйства девяти регионов страны. Результаты исследования показали несколько особых тенденций. Отмеченная исследователями до начала 1980-х гг. высокая динамика социально-структурных изменений сменяется другими процессами. В целом были выявлены утрата обществом динамизма, стагнация и преобладание воспроизводственных процессов, а также деформация самого воспроизводства путем возрастания численности бюрократии, “нетрудовых элементов”, деятелей теневой экономики. Вместе с тем высококвалифицированные рабочие и специалисты, как отмечали ученые, зачастую выполняли работу ниже уровня своего образования и квалификации¹³.

В период 1980–1990-х гг. появляются новые проблемы, в том числе и в области создания методологических оснований исследования социальной структуры. Трансформационные процессы, происходившие в российском обществе не способствовали появлению четких ориентиров и еще больше спутали научный язык отечественной социологии. Вместе с тем открылись новые возможности для исследований. Некоторые российские социологи заговорили о происходящей парадигмальной смене теоретико-методологических подходов к исследованию системы социальной стратификации. С одной стороны, наблюдался отказ от марксистской концепции класса, а точнее стремление исследователей к более детальной и точной ее интерпретации и выявлению возможных скрытых смыс-

¹²Рабочий класс и технический прогресс. М., 1965; Социология в СССР / Под ред. Г.В. Осипова. М., 1965. Т. I, II; Человек и его работа / Под ред. А.Г. Здравомыслова, В.П. Рожина, В.А. Ядова. М., 1967.

¹³ Рабочий класс и инженерно-техническая интеллигенция в социалистических странах / Под ред. Г. Денисовского. М., 1989.

лов, заложенных в ней. С другой стороны, большинство ученых обратилось к теории социальной стратификации в ее классическом виде, т.е. к наиболее разработанной, логически законченной и убедительной ее форме, предложенной П.А. Сорокиным. В то же время складывалось впечатление, что появилось противостояние двух классических методологических подходов, хотя в реальности они являлись скорее взаимодополняющими и были связаны с активным поиском адекватных способов исследования.

Стратификационно-статусная концепция социальной структуры требовала учета многомерности социального пространства и соответствующих ей проблем социальной дифференциации. Появились возможность и необходимость анализа новых межгрупповых и внутригрупповых различий статусов индивидов, а также изучения различных типов социального расслоения — экономического, профессионального, политического, степени и возможности адаптации к происходящим изменениям.

Складывалась новая социальная среда, состоявшая из вновь появляющихся социальных страт, неизвестных ранее и не свойственных советскому социальному порядку таких, как бизнес-слой, новая федеральная и региональная элита, средний слой, андеркласс и т.п. Отечественные социологи рассматривали происходящую трансформацию как модернизацию социальной структуры российского общества. Появились такие новые образования, как класс крупных собственников, федеральная и региональная элита, мелкие и средние предприниматели, менеджеры разного уровня, биржевые игроки, “новые” бедные, безработные, маргиналы, андеркласс и многие другие слои, которые продолжают трансформироваться и которые возникают в настоящее время. Вместе с тем особенно остро встали и другие вопросы — изменения статусно-ролевых функций, переориентации и осознания групповой и индивидуальной идентичности, интеграции, дезинтеграции, уровня социальной солидарности, ценностных ориентаций и поведенческих стратегий, проблем социальной справедливости, социальной мобильности и многие другие.

Принятие учеными стратификационно-статусной модели было закономерным, поскольку раскрывало новые возможности для исследования социальной структуры трансформирующегося российского общества. В этот период появляется огромное количество работ, посвященных данной проблеме. Наиболее активные и смелые ученые, экспериментировавшие в области стратификационного анализа, довольно быстро добились значительных результатов. В период утверждения преимущественно стратификационной парадигмы изучения социального расслоения одними из первых таких иссле-

дователей, построивших в 1980–1990-х гг. сложную многомерную модель социальной стратификации, в которой социальные группы и слои различались по степени обладания собственностью, властью, доходами, социальным статусом, были О.И. Шкаратан, В.И. Ильин, З.Т. Голенкова, Н.Е. Тихонова, В.В. Радаев, В.А. Ядов.

В настоящее время анализ проводимых исследований показывает, что сохраняется актуальность проблемы использования категории класса, а также ее связи с другими категориями научного дискурса при исследовании социальной структуры. Опираясь на отечественную социологическую литературу, можно утверждать, что достаточно широко используется как сама категория класса, так и классовый анализ, специфика которого заключается в способах его применения к изучению трансформационных процессов. Некоторым отечественным социологам кажется удивительным факт так называемого возрождения классового подхода, поскольку совсем недавно, в начале 1990-х гг., наблюдался активный отказ от него.

В определенный период стратификационный анализ сыграл очень важную роль и позволил решить большой спектр задач. Теория социальной стратификации П.А. Сорокина содержит также и динамический аспект, раскрытый в концепции социальной мобильности, что в свою очередь способствовало ее популярности не только в 20–30-х гг. XX в., но и в начале 1990-х гг.

Отечественных ученых привлекали ключевые идеи стратификационного подхода, разработанного П.А. Сорокиным, и противопоставляемого в качестве альтернативного классовым теориям. Будучи хорошо знакомым с научными основами марксизма, П.А. Сорокин старался эмпирически обосновать неадекватность теории обнищания с целью критики различных социалистических доктрин своего времени. Описывая тенденции развития современного капиталистического общества, русско-американский социолог обратил внимание на определенные изменения социальной структуры в начале XX в. Прежде всего он стремился привлечь внимание ученых и общественности к образованию и быстрому росту нового среднего класса наемных работников. Создание теории социальной мобильности оказалось серьезным основанием для поставленных П.А. Сорокиным задач. Кроме того, он опирался на широкий эмпирический материал, демонстрировал результаты имеющихся статистических исследований, позволяющих сделать вывод о существовании высокой степени межпоколенной и внутрипоколенной профессиональной мобильности, отмечая появившуюся тенденцию усиления мобильности из сферы труда физического в сферу умственного труда.

Тем не менее стратификационная модель тоже имела свои минусы и слабые стороны. Теория социальной стратификации и со-

циальной мобильности оказалась важным аргументом в борьбе против марксизма. Анализ реальных процессов социальной мобильности показал тенденцию увеличения доли средних слоев и уменьшение слоя бедных. П.А. Сорокин обратил внимание на существующие в Советском Союзе мощные потоки мобильности, приводившие в противоречие социальную реальность и идею достижения полного равенства. Но в процессе изучения новых форм неравенства, характерных для советского общества, стратификационная модель обнаружила свои минусы, поскольку была ориентирована на общества с развитой экономической сферой и рыночными формами хозяйства. Возможности стратификационного подхода оказались ограниченными в области изучения тех ресурсов, которые едва ли можно было привести к эквиваленту денежной формы. В качестве примера следует привести свойственное советскому обществу существование неформальных связей, играющих огромную роль не только в процессе восходящей социальной мобильности. Являясь одним из главных ресурсов, имеющих сетевую природу, в то же самое время неформальные связи оказывались и одними из самых трудных для изучения.

Слабости методологии стратификационного подхода особенно проявились в 80–90-х гг. XX в. С одной стороны, этот подход давал определенные преимущества и новые возможности, но с другой — оказался не слишком подходящим для исследования трансформирующегося общества. Один из очевидных недостатков заключался в ориентированности данного подхода на анализ социальной стратификации стабильных обществ. Стабильных в плане соответствия, например, уровня квалификации уровню дохода, уровня значимости индивида уровню общественной потребности в нем и т.д. Российское общество в период своей радикальной трансформации демонстрировало обратную ситуацию, проблему противоречивости статусных позиций, появление так называемого промежуточного человека, т.е. человека, находящегося в противоречивых статусных позициях¹⁴. Все возможные формы социальной стратификации вступали в противоречие друг с другом. Несмотря на сложности применения стратификационной модели, она тем не менее использовалась, поскольку подобно классовой могла описать нарастание социальных различий, но имела преимущество в виде отсутствия предполагаемых критических оценок, констатируя исключительно главные тенденции изменений. В качестве недостатка или наоборот достоинства можно также рассматривать и такую характерную особенность стратификационного

¹⁴ Гордон Л.А. Потери и обретения в России девяностых. М., 2001.

подхода (в отличие от классового) как свобода от любых объяснительных моделей, поскольку существование социального неравенства изначально признается как исторический факт.

Слабости стратификационного анализа также проявляются и в сфере эмпирических исследований. Применение данного подхода в прикладных исследованиях не только порождает противоречия и неопределенности, но и создает опасность разочарования в возможностях таких исследований в целом. В результате чего многие социологи в настоящее время считают, что используемые теоретические и методологические ресурсы не гарантируют познания реалий системы социальной стратификации современного российского общества и слабо вписываются в распространенные “мировые стандарты”. Одним из самых ярких примеров может служить проблема изучения среднего класса. Достаточно трудно представить себе такую теоретическую конструкцию, в рамках которой одновременно проявились бы два исключаяющих друг друга положения: первое — о существовании какой-либо одной социальной группы, такой как средний класс, и, второе — о ее отсутствии. Что и происходит в рамках принятой отечественными исследователями стратификационной модели объяснения. В данном случае, говоря о среднем слое, исследователи часто обращаются к термину “класс”, что нехарактерно для стратификационной концепции, оперирующей термином “страта”. В результате чего у исследователей, следующих стратификационной логике, складывается представление о том, что средний класс является исключительно специальным конструктом и не имеет строгого научного определения. Категория “средний класс” в данном случае является примером особенностей стратификационной логики, позволяющей вольно обращаться с некоторыми понятиями в плане наполнения их содержанием по своему усмотрению. Описание некоторых теоретико-методологических сложностей показывает слабую применимость понятия “средний класс” для современных российских реалий, как и в целом использование категории “класс” почти на протяжении всей истории исследований социальной структуры.

В мировой социологии в настоящее время существует большое количество разных подходов к изучению социальной стратификации. Будучи одной из самых актуальных проблем, она прорабатывалась различными социологическими школами довольно интенсивно. Результаты исследований всегда зависят от конкретных задач и тех методологических подходов, которых придерживается тот или иной исследователь. Каждый исследователь, как правило, предлагает собственную систему критериев социальной дифференциации населения, которая обязательно связана с конкретным

обществом на конкретном историческом этапе. Это позволяет объяснить возникающие существенные расхождения в оценке данных социологических исследований, их результатов и интерпретаций. Исследование системы социальной стратификации в современном российском обществе в целом соответствует логике общемировых стандартов, хотя и имеет свою специфику.

С одной стороны, в современной отечественной социологии в области изучения социальной структуры отчетливо наблюдаются преимущество и взаимосвязь с западной социологией, что проявляется в простом заимствовании наиболее популярных теоретических разработок. В качестве примера можно привести освоение и использование и в настоящее время популярных традиционных марксистских, а также современных неомарксистских концепций классовой структуры, различных вариантов неовеберианских подходов, концепций, основанных на использовании показателей уровня жизни или ресурсной обеспеченности и т.п.¹⁵ Заимствование различных популярных в западной социологии подходов вполне оправданно, поскольку каждый из них обладает определенными эвристическими возможностями.

С другой стороны, трансформационные процессы постсоветского времени способствовали изменению условий развития социологической теории социальной стратификации. Теряются критерии научности, устойчивые методики работы ученого-социолога, теряется определенность и общепринятость научного языка, а вместе с тем и представления о надежности получаемых данных. Соответственно, как отмечают некоторые эксперты, реального следования мировым стандартам не наблюдается или это бывают единичные случаи¹⁶. Отсюда появляются утверждения о недостаточности теоретико-методологических исследований социальной стратификации, о фрагментарности и обрывочности теоретических построений, в результате перерастающие в критическое отношение к возможностям развития отечественной социологической теории вплоть до отрицания ее существования. Сами специалисты, изучающие системы социальной стратификации в современном российском обществе, слабо верят в возможности использования некоторых, наработанных западными учеными теоретических и методологических ресурсов, рассматривая их как не вполне адекватные для описания реалий российского общества.

¹⁵ Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М., 2007.

¹⁶ Теория и методология в практиках российских социологов: постсоветские трансформации. М., 2010.

Очевидным оказался тот факт, что трансформационные процессы, происходящие в современном российском обществе способствовали также проявлению кризиса в социологической науке. Вместе с тем ученые-социологи получили возможность поиска и выбора теоретических направлений и инструментальных средств для анализа системы стратификации российского общества. Данную ситуацию можно характеризовать и как возникновение некоторой методологической свободы, дающей возможность искать новые познавательные средства, открывающей широкий доступ к самым разным современным западным теориям. Социологи активно воспользовались этой возможностью, и с начала 90-х гг. XX в. особое значение приобретают индивидуальные предпочтения, интересы каждого конкретного исследователя в зависимости от уровня информированности и доступности зарубежных научных материалов. Имеют место и попытки учета появляющихся направлений так называемой научной моды, мейнстрима, тех или иных социологических школ. Вместе с тем большинство специалистов, придерживающихся современных западных социологических подходов, чаще всего либо не пытаются адаптировать их к российской социальной реальности, либо делают это не совсем успешно. В результате чего исследования системы стратификации начиная с 1990-х гг. стали приобретать все более фрагментарный характер. Складывается впечатление, что существует теоретико-методологическая разрозненность в области изучения данной проблемы, что порождает критическое и даже непримиримое отношение отечественных специалистов друг к другу. Зачастую оппоненты открыто не признают научные результаты исследований друг друга, а также не имеют возможности логически аргументировать свое несогласие. С точки зрения развития теории социальной стратификации можно говорить о возникновении отчетливого теоретико-методологического плюрализма. Однако, если рассматривать ситуацию с точки зрения потери устойчивых представлений о критериях научности и в целом о разрушении существовавшего парадигмального единства социологической науки, то ситуацию можно описать и как теоретико-методологическую аномию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Беляева Л.А. Социальная модернизация в России в конце XX века. М., 1997.

Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991.

Гордон Л.А. Потери и обретения в России девяностых. М., 2001.

- Гориков М.К., Тихонова Н.Е.* Россия — новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс. М., 2004.
- Джилас М.* Лицо тоталитаризма. М., 1992.
- Джилас М.* Беседы со Сталиным. М., 2002.
- Заславская Т.И.* Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М., 2004.
- Здравомыслов А.Г.* Социология российского кризиса: статьи и доклады 90-х годов. М., 1999.
- Ильин В.И.* Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ. 1917–1996 гг. Опыт конструктивистско-структуралистского анализа. Сыктывкар, 1996.
- Ильин В.И.* Социальное неравенство. М., 2010.
- Конрад Д., Селеньи И.* Интеллигенция и власть в посткоммунистических обществах // Венгерский меридиан. 1991. № 1.
- Косалс Л.Я., Рывкина Р.В.* Социология перехода к рынку в России. М., 1998.
- Осипов Г.В.* Отечественная социология: история и современность // Социологические исследования. 2009. № 3.
- Проблемы социальной мобильности. Кн. 1, 2. Сер. Переводы и рефераты: За рубежом / Под ред. М.Н. Руткевича, Ф.Р. Филиппова. М., 1974.
- Процессы изменения социальной структуры в советском обществе / Под ред. М.Н. Руткевича. Свердловск, 1967.
- Рабочий класс и инженерно-техническая интеллигенция в социалистических странах / Под ред. Г. Денисовского. М., 1989.
- Рассел Б.* Практика и теория большевизма. М., 1991.
- Руткевич М.Н.* Социальная структура. М., 2004.
- Селеньи И.* Интеллигенция и власть: опыт Восточной Европы. 1960–1980-е гг. // Рубеж. 1995. № 6–7.
- Социология в СССР / Под ред. Г.В. Осипова. М., 1965. Т. I, II.
- Средний класс в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад. (Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации). М., 2014.
- Сталин И.В.* Вопросы ленинизма. М., 1952.
- Теория и методология в практиках российских социологов: постсоветские трансформации. М., 2010.
- Тихонова Н.Е.* Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М., 2007
- Тихонова Н.Е.* Социальная структура России: теории и реальность. М., 2014.
- Шкаратан О.И.* Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М., 2009.

REFERENCES

- Belyaeva L.A.* Sotsialnaya modernizatsiya v Rossii v kontse XX veka. М., 1997.
- Voslenskiy M.S.* Nomenklatura. Gospodstvuyushiy klass Sovetskogo Soyuzа. М., 1991.
- Gordon L.A.* Poteri i obreteniya v Rossii devyanostiyh. М., 2001.

- Gorshkov M.K., Tihonova N.E.* Rossiya — novaya sotsialnaya realnost'. Bogatyie. Bednyie. Sredniy klass. M., 2004.
- Dzhilas M.* The new class. An analysis of the communist system. L., 1957.
- Dzhilas M.* Litso totalitarizma. M., 1992.
- Dzhilas M.* Besedy so Stalinyim. M., 2002.
- Zaslavskaya T.I.* Sovremennoe rossiyskoe obschestvo. Sotsialnyiy mehanizm transformatsii. M., 2004.
- Zdravomyislov A.G.* Sotsiologiya rossiyskogo krizisa: stati i dokladyi 90-h godov. M., 1999.
- Il'in V.I.* Gosudarstvo i sotsialnaya stratifikatsiya sovetskogo i postsovetskogo obschestv. 1917—1996 gg. Opyit konstruktivistsko-strukturalistskogo analiza. Syiktyivkar, 1996.
- Il'in V.I.* Sotsialnoe neravenstvo. M., 2010.
- Inkels A.* A social structure and mobility in the Soviet Union, 1940—1950 // Social stratification / Ed. by J. Lopreato. N.Y., 1974.
- Konrad D., Seleni I.* Intelligentsiya i vlast v postkommunisticheskikh obschestvah // Vengerskiy meredian. 1991. N 1.
- Kosals L.Ya., Ryivkina R.V.* Sotsiologiya perehoda k ryinku v Rossii. M., 1998.
- Osipov G.V.* Otechestvennaya sotsiologiya: istoriya i sovremennost // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2009. N 3.
- Problemyi sotsialnoy mobilnosti. Kn. 1, 2. Ser. Perevodyi i referaty: Za ru-bezhom / Pod red. M.N. Rutkevicha, F.R. Filippova. M., 1974.
- Protsessyi izmeneniya sotsialnoy strukturyi v sovetskom obschestve / Pod red. M.N. Rutkevicha. Sverdlovsk, 1967.
- Rabochiy klass i inzhenerno-tehnicheskaya intelligentsiya v sotsialisticheskikh stranah / Pod red. G. Denisovskogo. M., 1989.
- Rassel B.* Praktika i teoriya bolshevizma. M., 1991.
- Rutkevich M.N.* Sotsialnaya struktura. M., 2004.
- Seleni I.* Intelligentsiya i vlast: opyt Vostochnoy Evropy. 1960—1980-e gg. // Rubezh. 1995. N 6—7.
- Sociologiya v SSSR / Pod red. G.V. Osipova. M., 1965. T. I, II.
- Sredniy klass v sovremennoy Rossii: 10 let spustya. Analiticheskii doklad. (Podgotovlen v sotrudnichestve s Predstavitelstvom Fonda imeni Fridriha Eberta v Rossiyskoy Federatsii). M., 2014.
- Stalin I.V.* Voprosy leninizma. M., 1952.
- Teoriya i metodologiya v praktikah rossiyskikh sotsiologov: postsovetskie transformatsii. M., 2010.
- Tihonova N.E.* Sotsialnaya stratifikatsiya v sovremennoy Rossii: opyt empiricheskogo analiza. M., 2007.
- Tihonova N.E.* Sotsialnaya struktura Rossii: teorii i realnost. M., 2014.
- Shkaratan O.I.* Sotsialno-ekonomicheskoe neravenstvo i ego vosproizvodstvo v sovremennoy Rossii. M., 2009.